

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПРОТИВ СССР: МНЕНИЕ ПРАКТИКОВ РАЗВЕДКИ РККА В КОНЦЕ 1920–Х ГГ.

Ирина Владимировна Федотова¹

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

¹ ivputintseva@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 6268–4646

Аннотация: Исследуется содержание информационно-аналитического труда «Будущая война», подготовленного в 1928 г. специалистами армейской разведки Я. К. Берзиным, А. М. Никоновым и Я. М. Жигуром под руководством начальника штаба РККА М. Н. Тухачевского, в части, посвященной вероятной угрозе безопасности СССР со стороны представителей белой эмиграции. Цель предлагаемой работы – изучить информационные возможности указанного труда для исследования деятельности советских спецслужб по сбору сведений об антибольшевистском движении за границей. Теоретическая основа данной статьи – принцип системности и проблемный метод – позволяет рассматривать обозначенный вопрос как часть «заграничных» мероприятий органов ОГПУ и армейской разведки СССР, а также роли конкретных деятелей в аналитическое осмысление данного вопроса. В заключении подчеркивается ценность указанной монографии, как ориентированного на практику исследования, так и информационного источника, дающего представление о взглядах армейской разведки РККА на потенциальную угрозу СССР со стороны белой эмиграции.

Ключевые слова: историография, «Будущая война», военная аналитика, прогнозирование военных конфликтов, РККА, военная разведка, внешняя разведка, советские спецслужбы, Гражданская война, белая эмиграция, М. Н. Тухачевский, Я. К. Берзин.

Постановка проблемы. Современная напряженная ситуация в мире, в интересах национальной безопасности России, требует изучения исторического опыта наиболее крупных предвидений в области отечественной геополитики [1, С. 15]. Встает вопрос об изучении трудов по данной тематике, подготовленных советскими специалистами, в том числе, теоретиками и практиками разведывательных структур армии. Долгое время подобные наработки были недоступны исследователям. В данной статье мы рассмотрим информационно-аналитическую работу «Будущая война», созданную в 1928 г. в IV (разведывательном) Управлении штаба РККА по инициативе и под научным руководством М. Н. Тухачевского (тогда – начальника Штаба РККА) Я. К. Берзиным (начальником разведывательного управления штаба РККА), А. М. Никоновым (ответственным работником штаба РККА, начальником III отдела разведывательного управления) и Я. М. Жигуром (заместителем начальника отдела разведывательного управления штаба РККА). Ее опубликовали впервые только в 1996 г. в серии «Антология отечественной военной мысли» [2]. Так как на протяжении

1920-х гг. наряду с армиями иностранных государств – вероятных противников СССР, одной из основных целей разведки РККА была военная часть русской эмиграции [3], мы исследуем часть «Будущей войны», посвященную анализу взаимодействия потенциальных противников СССР с белоэмигрантскими военными организациями.

В изданиях советского времени труд «Будущая война» упоминался кратко [4]. При подготовке к публикации, ее общий обзор впервые был дан в предисловии Н. И. Дорохова [5]. П. В. Тулаев, в книге, посвященной проекту И. С. Даниленко «Антология отечественной военной мысли», упоминает работу «Будущая война» [6, С. 26–28], но, на наш взгляд, кратко, неоправданно критично и не раскрывая основных взглядов авторов. Упоминали об этой работе историки А. А. Зданович [7, С. 32], Л. Самуэльсон [8, С. 34–41], В. А. Арцыбашев [9].

Основная часть. В 1920–1930-е гг. шла острая дискуссия о строительстве РККА [10, 11, С. 34–48, 77–93; 12, С. 219–247] и характере будущей масштабной войны [11, С. 96–100; 12, С. 194–195], в которой активно участвовали сотрудники военной разведки. В РККА военная разведка организационно оформилась 5 ноября 1918 г., когда по приказу РВСР был утвержден штат Полевого штаба РВСР. Регистрационное управление штаба стало первым центральным органом агентурной разведки РККА [13, С. 21]. Приказом РВСР 10 февраля 1921 г. был создан Штаб РККА как единый орган управления вооруженными силами. В марте 1924 г. он был разделен на самостоятельные органы: Штаб РККА, Управление РККА и Инспекторат РККА. В состав Штаба РККА входило Разведывательное управление. В 1924–1935 гг. его возглавлял Ян Карлович Берзин – революционер, создатель советской военной разведки [3, С. 17; 14, 58]. В 1926 г. Разведывательное управление стало IV Управлением Штаба РККА [14, С. 58].

Приказом РВС СССР от 13 ноября 1925 г. начальником Штаба РККА был назначен видный советский военный деятель Михаил Николаевич Тухачевский [15, С. 3]. Вскоре он обнаружил фактическое изъятие из-под своего подчинения Разведывательного управления Штаба РККА, что создало трудности, на которые М. Н. Тухачевский указывал в докладе наркому по военным и морским делам СССР К. Е. Ворошилову 31 января 1926 г.: «Штаб РККА не может вести разработки планов войны, не имея возможности углубиться в разведку возможных противников и изучить их подготовку к войне по первоисточникам. В этих условиях Штаб и в первую очередь его начальник, ведя нашу подготовку к войне, не может отвечать за соответствие ее предстоящим задачам... Если, например, Штаб РККА подготовит наше стратегическое развертывание ошибочно, если все преимущества перейдут на сторону противника, то мы рискуем величайшими поражениями» [16, С. 357–358].

Несмотря на возникшие проблемы, М. Н. Тухачевский пытался ставить задачи подчиненным. 26 января 1926 г. вышла его специальная директива №20.030, требовавшая «в теоретическом плане исследовать один из существеннейших вопросов нашей подготовки к войне – вопрос об определении характера предстоящей нам войны и её начального периода, в первую очередь, конеч-

но, на Европейском театре». Эта директива дала начало системному изучению возможностей и характера будущих войн. Необходимо было подготовить труд с анализом условий будущей войны для СССР в её наиболее вероятном варианте [4, С. 12–13]. Тухачевский предостерегал, что подлежащая изучению проблема – чрезвычайно сложна, нова, и не решаема быстро. Аналогичных наработок тогда ещё не имелось. [2, С. 28]. Авторы «Будущей войны» следовали указаниям М. Н. Тухачевского: «Главнейшим основанием для определения характера войны является характеристика состояния производительных сил враждебных сторон, учет возможных коалиций и т.д. Со времени гражданской войны у многих создалось впечатление о будущей нашей революционной войне, как о чем-то молниеносном, основанном на революционном духе и т.д. <...> По существу, в таких положениях проявляется революционный идеализм, ничего общего с марксизмом не имеющий» [2, С. 29].

Фундаментальное исследование «Будущая война» появилось в июле 1928 г. Всего было напечатано лишь 80 экземпляров для ограниченного круга руководителей, разосланных по Центральным Управлениям РККА и Штабам военных округов [2, С. 21], а также в секретариат Политбюро ЦК ВКП(б), СТО, РВС СССР [4, С. 13].

Задачами авторов стали: анализ общей политической обстановки и установление наиболее вероятных вариантов будущей войны, определение ее вероятного размаха в отношении численности армий потенциальных противников СССР, рассмотрение экономического базиса и материального размаха, а также военной техники предполагаемых противников. Исследовались роль и значение политического фактора, оперативные проблемы (общий характер операций, вопросы о стратегическом развертывании, о позиционности и маневренности, о продолжительности будущей войны). При подготовке работы авторы опирались на секретные данные по иностранным государствам [2, С. 31–33].

В первой части работы «Общая обстановка» аналитики предположили, что будущая война произойдет, вероятно, без формального объявления как в форме новой военной интервенции империалистов в СССР, так и в виде «нашего самостоятельного выступления» в случае революции в одной из капиталистических стран или при подъеме революционного движения в одной из колониальных стран [2, С. 35]. Но свой анализ будущей войны авторы проводили, исходя из положения, что война СССР с капиталистическим миром возникнет по инициативе последнего, не рассматривая иные варианты как «совершенно особые» [2, С. 39–40]. Предполагалось, что в будущей войне против СССР создастся широкая коалиция буржуазных государств, из которых одни возьмут на себя финансирование, другие – составят военно-экономическую и военно-техническую базу, третьи – поставят «живую силу», четвертые будут распространять враждебную пропаганду, пятые – осуществлять экономическую блокаду [2, С. 42].

Политическую цель будущих интервентов авторы видели в стремлении к ликвидации советского строя и подчинении страны своему влиянию с целью использования русского рынка и превращения России в колонию. Эта цель бу-

дет достигаться, по мнению аналитиков, разными способами: 1) нападением на СССР, 2) экономической блокадой, 3) масштабной международной антисоветской пропагандой для политической изоляции СССР и предотвращения революций в лагере империализма [2, С. 54–55].

Наиболее вероятным вариантом для ситуации конца 1920-х гг. авторы считали нападение на западные границы СССР вооружённых сил западных соседей, при материальной и технической поддержке Англии, Франции и их союзников [2, С. 60]. При этом прибалтийские лимитрофы – сопредельные СССР европейские страны (Финляндия, Эстония, Латвия и Литва) и Польша с Румынией должны были образовать непосредственно вооруженный фронт. Англия, Франция, Чехословакия и Италия предоставляли бы им военно-промышленную базу для проведения военных действий, Венгрия, Чехословакия и Балканские государства, а также, возможно, Германия – свои пути сообщения; финансировать войну должны были Англия и Франция, но для этого им понадобятся кредиты «богатых САСШ» (совр. США) [2, С. 61–62]. Авторы справедливо отмечали, что «самое осуществление интервенции в СССР немыслимо без вовлечения в орбиту антисоветского блока Германии и без урегулирования спорных вопросов между ней и Польшей. Хотя в настоящее время Германия связана с нами крупными хозяйственными и политическими интересами <...>, тем не менее, при нападении империалистов на СССР, концепция поддержки нас со стороны Германии должна фактически отпасть <...>. По мере возрождения германского империализма и укрепления хозяйственной мощи Германии, такая перспектива будет угрожать нам все более и более» [2, С. 63–64]. Этот прогноз оправдался в последующие десятилетия.

Авторы уделяли внимание анализу возможностей использования белой эмиграции потенциальными противниками СССР. Это было особенно актуально в то время, т.к. после Гражданской войны остатки белых армий, размещенные за рубежом, оставались одним из наиболее серьезных потенциальных противников советской власти [3, С. 13].

Сначала аналитики описали общее состояние белой эмиграции в 1927 г. При этом они опирались на данные штаба П. Н. Врангеля, производшего регистрацию всех русских беженцев. Штаб получал сведения от беженских организаций. Согласно им, больше всего беженцев из России проживало в Германии – 446 654 чел. (учитывались русские и представители иных национальностей), во Франции – 389 450, в Югославии – 38 865, Китае – 75 900, Польше – 89 854, Латвии – 33 252, Чехословакии – 28 959, Болгарии – 28 270, Испании – 18 925, Румынии – 7920. Всего в названных странах проживало 1 158 049 чел. Но исследователи оговаривали, что не все беженцы прошли через регистрацию и полагали, что за границей в то время проживало до 1,5 млн. русских беженцев, но «к белому лагерю следует отнести тех, которые прошли вышеуказанную регистрацию» [2, С. 75].

Далее авторы отмечали, что за границей существовало несколько военных белогвардейских организаций. Наиболее сплоченным и организованным считался Союз галлиполийцев во главе с генералом А. П. Кутеповым. Штаб Союза

располагался в Париже. Союз имел отделения во всех странах, где концентрировались представители русской эмиграции. Так, во Франции существовало около 20 отделений с количеством членов в 9000 чел. (половина – в Париже). Французские организации Союза состояли, в основном, из офицеров. Та же ситуация наблюдалась и в Сербии (4000 чел.). Солидная организация Союза (12 000 чел.) существовала в Болгарии и состояла из казаков (9000 донских казаков и терцев) и 3000 добровольцев. Отделения Союза были в Чехословакии, Польше, Румынии и других странах. Подводя итог, аналитики отмечали, что галлиполийцы были самой активной и непримиримой группой белых за рубежом [2, С. 76].

Другими типами военных белых организаций эмигрантов являлись союзы взаимопомощи бывших офицеров российской армии и флота (до 50 000 чел, но в них могли входить и галлиполийцы), а также казачьи союзы. Атаманы последних сохранили независимость и не подчинялись великому князю Николаю Николаевичу–мл., в то время – лидеру РОВС. Союзы казаков имели разный критерий для формирования: по территориальному принципу («по станицам и хуторам», 12 000 чел., большинство – в Болгарии и Сербии), по участию в событиях Гражданской войны (комитет помощи бывшим участникам походов генерала Шкуро, 7500 чел.), по политическим взглядам («группа казаков-республиканцев», 4000 чел., во главе с бывшим командующим Донской армией генералом В. И. Сидориным, куда входили, главным образом, представители казачьей интеллигенции и студенчества, большинство – в Чехословакии).

Резюмируя, авторы определили численность всех военных организаций около 60 000 чел. без учета союзов взаимопомощи. Оружия было «достаточно для того, чтобы в нужную минуту вооружить всех белых, могущих быть использованными для военных целей. Склады находятся в Сербии и Румынии. На руках оружия нет» [2, С. 77]. Рядовые члены жили на свои заработки, а руководящий состав подобных организаций поддерживался материально от великого князя Николая Николаевича, субсидируемого, в свою очередь, англичанами (в книге фигурируют единовременно выданные ему £ 100 000).

После данного анализа различных военных групп белой эмиграции, авторы «Будущей войны» перешли к анализу возможностей использования белогвардейцев в процессе подготовки вооруженной интервенции в СССР.

По сведениям агентуры, «со стороны Англии имеются намерения и ведется подготовка к организации активных выступлений белогвардейцев против нашей территории, в благоприятный для этого момент. В подготовке таких выступлений, кроме Англии, принимают также участие и некоторые другие иностранные государства: Польша, Румыния, Венгрия, Югославия, Болгария, Чжан Цзо-лин (Президент Китайской республики до 4 июня 1928 г. – авт.)» [2, С. 77]. По совокупности агентурных сведений о планах белогвардейцев в 1927 г., была сделана попытка определить характер возможных выступлений. В условиях «Военной тревоги» 1927 г. и конфликта СССР и Великобритании из-за событий в Китае, произошло оживление белогвардейских организаций за рубежом. В Париже в мае 1927 г. прошло совещание военных организаций П. Н. Врангеля. На нем Врангель сообщил о переговорах с правительством Венгрии о формиро-

вании на ее территории белых отрядов для переброски их через Румынию в СССР. За согласие Румынии Врангель признал ее «права» на Бессарабию. А представитель Врангеля в Лондоне добавил, что английское правительство готовит восстание на Украине и на Кавказе осенью 1927 г. (было отменено из-за недостаточности сил). Повстанцам должны были помочь отряды Врангеля из Венгрии, а Италия – содействовать выступлению демонстрацией своего флота в Черном море. Одновременно планировалось вторжение белых отрядов в Монголию и Сибирь, для чего в Китае велась соответствующая подготовка и ждалось подкрепление из Европы: «в мае 1927 года в Берлин прибыл специальный курьер из Шанхая и передал главе берлинских белогвардейцев ген.[ерал] фон Лампэ полномочия вербовать белых для отправки в Китай» через болгарский порт Варну [2, С. 78]. Также, по агентурным сведениям, П. Н. Краснов и английские агенты обсуждали возможность отправления 3000 бывших русских офицеров в Канаду под предлогом «охраны ее границ и лесов». А потом их хотели перебросить через Корею и Манчжурию в Сибирь. Авторы также подчеркивали, что с особой настойчивостью готовилось нападение на СССР смешанных русско-китайских отрядов хунхузов. По сведениям, поступившим в первой половине 1928 г., в Манчжурии существовала китайская организация «Союз 1000», связанная с Н. Д. Меркуловым (деятелем русских крайне правых организаций за рубежом). Штабом подобных русско-китайских отрядов должен руководить генерал-майор И. Ф. Шильников и один из «чжандзолиновских генералов». Их задачами являлись уничтожение отрядов РККА и различная диверсионная деятельность. В захваченных приграничных пунктах планировали организовать белую власть [2, С. 79]. Особо отмечалось, что параллельно с военными приготовлениями в Забайкалье ведется работа среди казачьего населения для подготовки антисоветского выступления.

Также акцентировалось внимание на оживление украинских и белорусских контрреволюционных групп. В частности, украинские группы петлюровского толка в Польше в 1927 г. проводили различные совещания, усиливая связь с польскими властями. Несколько участников петлюровских групп поступило в польскую военную академию. Ю. Пилсудский увеличил субсидии петлюровцам и поддерживал их деятельность. Польское правительство содержало кадры отрядов С. Н. Булак-Балаховича в несколько сотен человек в Беловежской пуще, Полесье и близ Барановичей.

Но, по мнению аналитиков Разведывательного управления, все описанные выше планы белогвардейцев «в значительной мере представляют пока что лишь мечтания, так как не соответствуют реальным возможностям. Одна, частичное осуществление этих планов, благодаря поддержке Англии, может иметь место, как предвестник новой интервенции». Действия групп белых будут иметь характер диверсий и терактов на окраинах СССР в сочетании с подготовкой внутренних восстаний (если их не получится организовать, белогвардейские отряды могут быть брошены через границу «без поддержки») [2, С. 79–80]. Поскольку военные организации белых были разбросаны по разным странам, это затрудняло их возможное использование для диверсионных действий в СССР. Под-

считывая количество военно-организованных белогвардейцев, авторы приводили следующие цифры: во Франции и Бельгии – 20 000, Югославии – 6000, Болгарии – 14 000, Чехословакии – 5000, Польше – 2000, Румынии – 1000, Китае – 8000. Наиболее реальным представлялось задействование, в первую очередь, военных групп белогвардейцев с Балкан, Румынии, Польши и Чехословакии (около 28 000), затем – дальневосточных белогвардейцев (около 8 000). А использование представителей подобных организаций из Западной Европы мыслилось лишь в рамках широко задуманной интервенции против СССР со стороны Англии и других держав [2, С. 80].

Далее авторы попробовали представить вероятную картину подобного выступления белогвардейцев. Сначала предполагалось скрытное сосредоточение отрядов к советским границам, с наибольшей концентрацией сил в Румынии (20 000–25 000 чел.). В осуществлении подобной операции авторы сомневались. Предполагалось, что вероятный план действий белогвардейцев в СССР может быть двояким: или вторжение на территорию Украины значительного количества небольших партизанских отрядов для диверсионной работы и облегчения поднятия восстаний (часть сил при этом варианте могла остаться в резерве в Румынии), или – переброска на территорию СССР в наиболее неблагоприятный для него момент максимально возможного количества сосредоточенных в Румынии белогвардейцев. Второй вариант считался менее вероятным (он приравнивался к объявлению войны СССР Румынией, что последней в то время было политически невыгодно). Полагалось, что во вторжение по первому варианту вмешается и Польша, где также происходила бы концентрация к украинской границе белогвардейских отрядов в несколько тысяч хорошо вооруженных человек для перебрасывания на советскую территорию. Ожидались действия в районе Минска и Советского Полесья отрядов С. Н. Булак-Балаховича. Не были исключены диверсии русско-китайских хунхузских формирований на Дальнем Востоке.

Подводя итог этой главе, авторы высказали предположения о вероятном использовании белогвардейцев в будущей войне. Оценивая численность белогвардейских вооруженных сил, авторы считали, что в начале войны она не превысит около 60 000 чел. В дальнейшем, численность белогвардейских формирований продолжила бы увеличиваться, но не более, чем до 120 000–150 000 чел. Ослабить белое движение должен был и моральный разброд, который не удастся преодолеть. Оперативно использовать силы белых эмигрантов, по мысли авторов, противники СССР, вероятно, могли для развертывания новых формирований в случае захвата значительной части советских территорий, в особенности на правобережной Украине. Но аналитики не исключали возможность, что на фронте появятся чисто белогвардейские части, которые будут действовать как ударные единицы. Но из-за малочисленности они не окажут серьезного влияния на соотношение сил [2, С. 82–83].

Результаты исследования. Интересно, что фигура М. Н. Тухачевского уже с начала 1920-х гг. привлекала большое внимание в русских военно-эмигрантских кругах. У «белогвардейской элиты» сложилось представление о

его лидирующей роли в РККА [16, С. 22–25], хотя при этом ему приписывалась, как бы в надежде на реванш за их проигрыш в Гражданской войне, роль «заговорщика», способного «низвергнуть советский строй». Легенду о «заговоре Тухачевского» использовали в «оперативной игре» ОГПУ против РОВС для внесения раскола в ряды белого военного зарубежья [16, С. 384]. Но именно под руководством М. Н. Тухачевского было создано исследование, где в числе ряда важных вопросов, касающихся защиты страны от потенциальных противников, рассматривались способы использования врагами СССР многочисленных белоэмигрантских военных организаций. Проведенная работа исследователей подтвердила, что в деле получения информации о белой эмиграции большую роль играла разведка РККА [13, С. 13]. В практическом плане авторы «Будущей войны» впервые разработали методологию анализа всех сторон военной деятельности государства [8, С. 35]. Они предложили систематизированное изложение основных проблем будущей войны, исходя из геополитической обстановки, сложившейся после «военной тревоги» 1927 г. Отметим, что необходимость всестороннего аналитического изучения работы советской разведки выделяется современными академическими специалистами как важная составляющая в деле осмысления событий Второй мировой войны [17–18].

Предвидение авторов «Будущей войны» об использовании белоэмигрантов подтвердилось уже через год: в ходе конфликта на КВЖД. А борьба против РОВС стала важным направлением деятельности как ИНО ОГПУ, так и Разведывательного управления Главного штаба РККА [19, С. 23]. Здесь подчеркнем, что впоследствии, в ходе массовых репрессий, органы НКВД активно использовали «причастность к РОВС» как обвинительную фабулу по отношению к бывшим офицерам и реэмигрантам, проживавшим в СССР. Тогда пострадали даже те, кто зарекомендовал себя, честно служа на благо советской власти. Здесь показательно трагичен опыт политического террора в Сибири, где начиная с 1933 г. органами НКВД «разоблачались» контрреволюционные (монархистские, офицерские, казачьи) «организации», «группы», «нацеленные» на свержение советской власти в случае нападения на СССР внешнего врага [См., подр.: 20, С. 249; 21, С. 126–146, 220–221; 22–27].

Самих авторов «Будущей войны» по таким же фабрикованным обвинениям репрессировали в 1937–1938 гг. К 1939 г. геополитическая ситуация кардинально изменилась. Но степень прогноза, представленная в труде, по многим направлениям оказалась высока, в том числе, и о сотрудничестве белоэмигрантов с противниками СССР во Второй мировой войне. Труд остался потомкам как важная веха в развитии отечественного военного прогнозирования.

Список источников и литературы:

1. Кокошин А. А. Методологические проблемы прогнозирования в интересах национальной безопасности России / Фак-т мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова; Ин-т социально-политических исследований РАН; Ин-т востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 98 с.

2. Тухачевский М. Н., Берзин Я. К., Жигур Я. М., Никонов А. М. Будущая война // Антология отечественной военной мысли. Кн. 11. М.: ВАГШ ВС РФ, 1996. 669 с.
3. Егоров Н. Д. Разведка Красной Армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1. С. 13–28.
4. Горчаков О. А. Ян Берзин – командарм ГРУ. СПб: ИД «Нева», 2004. 192 с.
5. Дорохов Н. И. Труд, достойный внимания историков и теоретиков // Тухачевский М. Н., Берзин Я. К., Жигур Я. М., Никонов А. М. Будущая война // Антология отечественной военной мысли. Кн. 11. М.: ВАГШ ВС РФ, 1996. С. 12–20.
6. Тулаев П. В. Антология отечественной военной мысли: опыт генерал-майора И. С. Даниленко. М.: Императорское Русское историческое общество; Изд-во «Слава!», 2019. 74 с.
7. Зданович А. А. Польская разведка против Красной армии. 1920 – 1930-е годы // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 32–36.
8. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М.: АИРО-XX, 2001. 296 с.
9. Арцыбашев В. А. «Война между СССР и капиталистическими государствами становится неизбежной». По документам личного фонда Я. К. Берзина в Центральном Московском архиве – музее личных собраний // Вестник архивиста. 2009. № 4. С. 106–116.
10. Коротков И. А. История советской военной мысли (Краткий очерк. 1921 – июнь 1941). М.: Наука, 1980. 272 с.
11. Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы. М.: Международные отношения, 1995. 228 с.
12. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. М., Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
13. Глазами разведки. СССР и Европа. 1919–1938 годы. Сборник документов из российских архивов / сост.: М. Уль, В. Хаустов, В. Захаров. М.: Историческая литература, 2015. 603 с.
14. Сперанский А. В. Внешняя разведка в системе национальной безопасности России: трансформация органов и моделей управления // Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию УФСБ России по Свердловской области. Сб. науч. ст. Екатеринбург: Сократ, 2018. С. 54–64.
15. Приказ РВС СССР (по личному составу). № 698. 13 ноября 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 14.11.1925. № 260 (2593). С. 3.
16. Минаков С. Т. Сталин и его маршал. М.: Яуза; Эксмо. 2004. 640 с.
17. Плеханов А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 7–11.
18. Зданович А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой

Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 55–61.

19. Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 287 с.

20. Петин Д. И., Сушко А. В. Бывшие белые офицеры в раннем советском социуме: к анализу российской историографии // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022. Мат–лы XV Междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2022. С. 246–254.

21. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск : ОмГТУ, 2017. 280 с.

22. Уйманов В. Н. Карательная операция против бывших белых офицеров в Западной Сибири в 1933 году // Вестник ТГПУ. 2012. № 6. С. 238–246.

23. Аблажей Н. Н. «Ровсовская Операция» НКВД в Западной Сибири в 1937–1938 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 54–57.

24. Жукова Н. С., Петин Д. И. Военный инженер и педагог генерал-майор Н. Е. Вараксин (1862–1937) – современник трагического века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4. С. 137–145.

25. Петин Д. И., Кузнецов Н. А. К биографии А. Э. Розенталя (1887–1941) – боевого офицера российского флота и участника освоения и изучения Арктики в 1920-х – 1930-х гг. // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 3. С. 111–130.

26. Петин Д. И. Капитан М. М. Поспеев: опыт реконструкции жизненного пути кадрового офицера топографической службы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 140–146.

27. Бодрова Л. А., Петин Д. И. Две России в одной судьбе: к биографии Ивана Гавриловича Галкина (1896–1937) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1. С. 55–66.

Для цитирования: Федотова И. В. Белая эмиграция против СССР: мнение практиков разведки РККА в конце 1920-х гг. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (19–20 октября 2022 г., Омск). Омск: ОмГТУ. С. 228–237.

Дата поступления статьи: 19.08.2022

Дата одобрения после рецензирования: 27.08.2022

Дата принятия к публикации: 27.09.2022

© Федотова И. В., 2022